

ХРОНОМЕТР-3

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ АВТОРОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
СЕРГЕЯ ХОДОСЕВИЧА

Олен Лисичка

**Хронометр-3. Издание
группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича**

«Издательские решения»

Лисичка О.

Хронометр-3. Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича / О. Лисичка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936834-8

Ноябрьский выпуск ежемесячного издания «Хронометр», полностью посвящен осени и русской глубинке. Выпуск состоит из прозы, поэзии и детской странички.

ISBN 978-5-44-936834-8

© Лисичка О.
© Издательские решения

Содержание

Поэзия	8
Марина Листок	8
Время	8
Вулкан	9
Подарок	10
«Рассердились. Что, капризна?..»	10
Осень в городе	11
Под знаком скорпиона	12
Вирус	12
Стало тихо на планете	13
«Осенняя зарисовка»	13
Николай Гейко	15
Пробуждение...	15
Какое существо растим мы в душах	17
Застучало вдруг в груди	17
Тихим вечером за столом	18
Наш отряд уходил в туман	19
Ты ушла от меня до зари	19
Стой! Дровосек	19
Как пламенно звучали ваши речи	20
В момент невольной нашей ссоры	21
Море печальное у берега Дона	21
Авторы: Николай Гейко и Марина Листок	22
Сквозь измерения не проникнет взор	22
Я убегая от тебя	22
Helga-Nikolai Famali	24
Есть на Земле мужчина	24
«А как оказалось, все просто...»	25
«Ты так далек мне...»	25
Не делите меня на детали	26
Здравствуй, мой визави	27
Вытрясти бы дурь, вымести бы сор	28
«И близок час и скоро быть весне...»	29
Ольга Бабошкина	30
Заря	30
Гармонист	31
Глаза	32
За завтраком	32
Проказа	33
Безысходность	34
Тюрьма (пахан)	34
Клён	36
Дума	37
Александр Нестеров	38
Время летит – нет привала	38
Старость играла глазами	39

ОСЕНЬ...	39
– КАК ЖИВЁШЬ? – ОСЕНЬ...	40
Доброго утра! Солнечных дней!	41
Тихий вечер над сонной рекой	41
ОСЕНЬ ЛЮБВИ...	42
О НАСУЩНОМ С ЮМОРОМ...	42
Ногти грызёшь в одиночестве	43
И в шутку и в серьёз...	43
Выцветшее лето	44
В момент невольной нашей ссоры	44
«ОН БЫЛ МОЛОДЫМ...»	45
ПРО ЧЁРНОГО КОТА...	46
Николай Будаев	48
Любовь на откуп мы отдали	48
Бабье лето	48
Уходит лето	49
Заплутал бродяга-ветер	50
Вольхина Светлана	51
Холодно	51
Белая черёмуха	52
Распутица	52
Про любовь	53
Море	54
Вишня	55
Смелее	55
Зачем, подламывать мне крылья	56
Не знаю, что Вы о себе возомнили	56
Осень жизни	57
Восхитительный поход	57
Окно судьбы	58
Случайная находка	58
Поле	59
Айдар Левченко-Халимов	61
Прости меня...	61
Елена Анищенко	62
Холодно	62
Зябкие ладошки потирают клёны	62
Осень, сумрак, холод, лужи	63
Все страдают. Чем я хуже	63
Татьяна Клементьева	64
Я остыну, мой друг	64
Цивилизация	65
Сердце бьется растерзанной птицей	65
Турковец Елена	66
Быстро сменяются люди в его киноленте	66
Колмогорова Наталья	68
НЕПРОГЛЯДЬЕ	68
ЗАХОЛУСТЬЕ	69
НА ОСТАНОВКЕ	70

ТЕРРАКОТОВЫЙ ОБМАН	71
МОНОЛОГ УЧИТЕЛЯ	72
И ПАДАЛ НОВОГОДНИЙ СНЕГ	73
ЛЮБОВЬ С ФРАНЦУЗСКИМ ПРОНОНСОМ	73
ОКТЯБРЬ, ТРИДЦАТОЕ	74
ИМЯ ЛЮБИМОГО	75
КОНЬЯК	76
СОРОК ВОСЕМЬ КАРАТ	76
ЭЙ, ИЗВОЗЧИК!	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Хронометр-3

Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича

Авторы: Ходосевич Сергей, Листок Марина, Гейко Николай, Бабошкина Ольга, Маленкова-Кулешова Ольга, Нестеров Александр, Будаев Николай, Вольхина Светлана, Левченко-Халимов Айдар, Анищенко Елена, Турковец Елена, Колмогорова Наталья, Пехурова Галина, Шерстнёва Татьяна, Кравцова Анастасия, Кабиокова Юлия, Баютова Юлия, Аминева Анна, Кудрявцев Виктор, Валеев Марат, Олен Лисичка

Редактор Сергей Ходосевич

- © Сергей Ходосевич, 2018
- © Марина Листок, 2018
- © Николай Гейко, 2018
- © Ольга Бабошкина, 2018
- © Ольга Маленкова-Кулешова, 2018
- © Александр Нестеров, 2018
- © Николай Будаев, 2018
- © Светлана Вольхина, 2018
- © Айдар Левченко-Халимов, 2018
- © Елена Анищенко, 2018
- © Елена Турковец, 2018
- © Наталья Колмогорова, 2018
- © Галина Пехурова, 2018
- © Татьяна Шерстнёва, 2018
- © Анастасия Кравцова, 2018
- © Юлия Кабиокова, 2018
- © Юлия Баютова, 2018
- © Анна Аминева, 2018
- © Виктор Кудрявцев, 2018
- © Марат Валеев, 2018
- © Лисичка Олен, 2018

ISBN 978-5-4493-6834-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

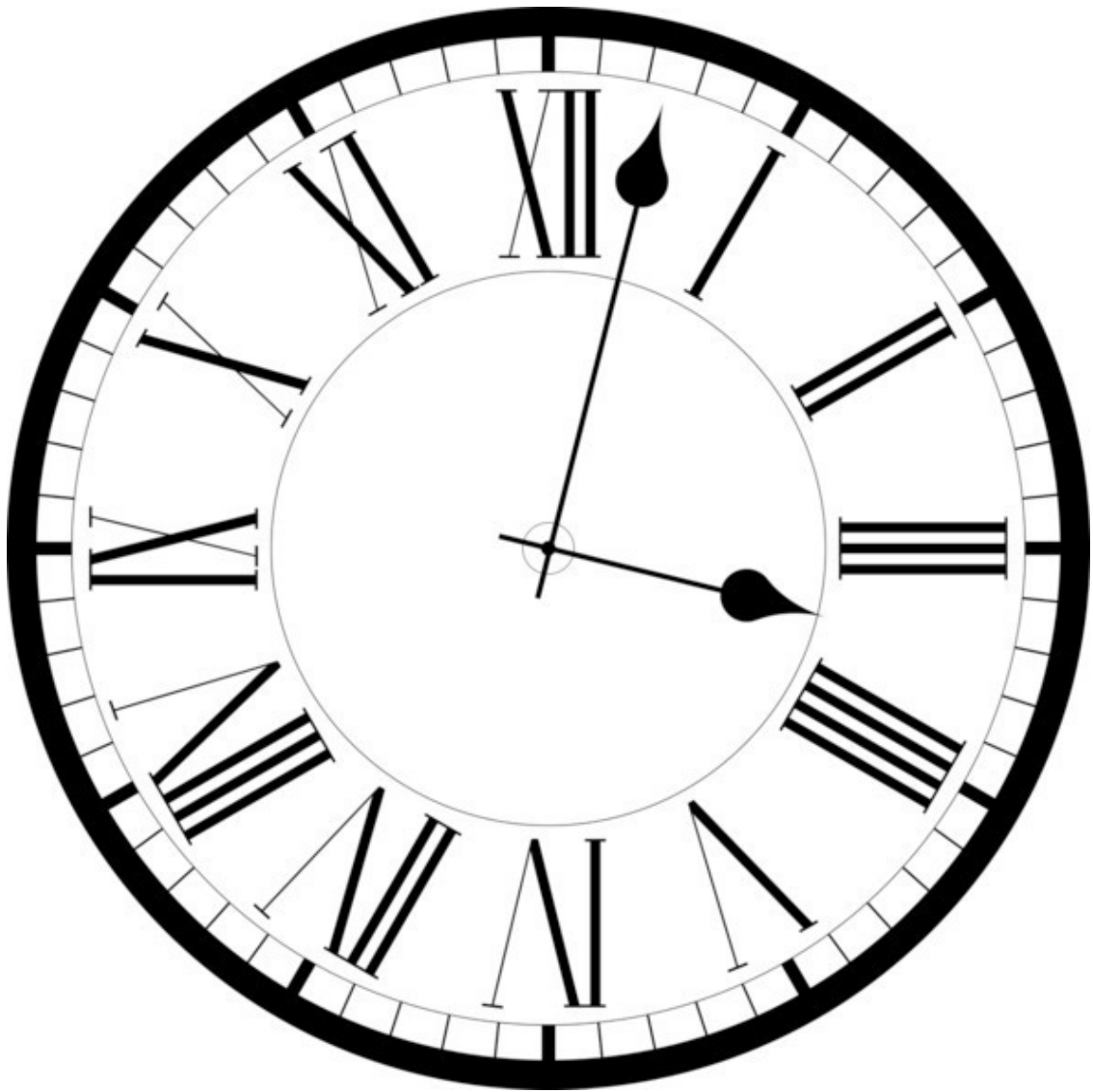
Поэзия

Марина Листок

Творческий псевдоним – Марина Листок. Живу в прекрасном городе Алматы. По образованию инженер – строитель, в душе поэт. Номинант национальной литературной премии «Поэт года» в номинации «Дебют» за 2018 год, номинант конкурса «Георгиевская лента» за 2018 год. В творчестве делюсь своими наблюдениями о нашей, такой непростой, жизни..

Время

Пространство вокруг – это время,
Не ждет и в гости не ходит.
Это не приз, не эмблема
И ждать его точно не стоит.
Ссыпая туда все невзгоды,
Как в чашу бездонно пустую.
От понедельника до субботы
Сжимаем в сферу тугую.
А радость растянем на месяц,
В ней так приятно купаться.
Сделай свой мир чудесней—
Новому, каждый раз, улыбайся

Вулкан

Меня одели в чужую одежду,
Залепили обидой лицо,
Провели сквозь туманные тернии,
Как в театре я или в кино.
Можно спать наяву, улыбаясь,
Жизнь читая, как роль,
А внутри, там, другая,
За обстоятельства спряталась вновь.
Спит вулкан, пока дремлет в неволе,
Травке разной позволяет цвести.
Будет гром? Или жизнь априори
Изменила о главном мечты.

Подарок

Подарите мне подарок,
Сладкий жар чтоб на губах,
И волнение в награду,
Трепет, дрожь, все как в мечтах.
И восторг и умиление,
Слезы радости и грусть,
Что проходят чувства эти,
Лишь подарок развернуть.
Мне подарок подарите,
Тот, который слаще грез,
Ярче солнышка в зените,
Лучше шарфика в мороз.
На ладонь вы положите,
Что дороже жизни вам,
Это все мне подарите,
Я с лихвой взамен отдам.

«Рассердились. Что, капризна?..»

Рассердились. Что, капризна?
Может многого хочу?
Ваше сердце мне не нужно.
Искренности? Промолчу...

Осень в городе

Осень в городе склонила голову,
Кисти сложены, закрыт этюдник.
Ходит брошенной и расстроенной.
Стекло, бетон и гранит безлюдный.
Город осенью сонный сыростью,
Ручейки бегут, объединяя лужицы.
Автострады звук наполнен шорохом,
Визгом, скрипом мокрой улицы.
Осень в городе изнурила всех,
Беспризорных и обездоленных.
Позабыта радость, и обижен смех,
Замедляет темп обезволенный.
Плащ сорвите, ветры,
Девушки коса
Осветит смог серый
Яркой охрою.
Заиграют шалостью,
Озорством глаза,
И скамейка в скверике,
Наконец, просохнет.

Под знаком скорпиона

Гадалка гадала на гуще,
На черной ароматно кофейной,
Что ждет необычная встреча,
На черноморских водах бассейна.
Символом этой встречи
Пророчила знак скорпиона.
Поверила девушка Нина,
Принялась штурмовать бастионы.
Но только, вот незадача,
Зима на дворе, подружка,
В купальнике красоваться
Не может наша помпушка.
Скорее в зал, очень срочно,
До лета совсем немного.
Сброшу кило этак десять,
И завоюю любого...
Тренер по фитнесу Петя—
Бицепс красиво играет,
А на плече на правом
Скорпиончик хвостом виляет.
Вот она, эта встреча,
Моря лишь нет, не страшно.
Может цыганке Ася
Чуть – чуть не то нагадала.

Вирус

Люди в масках,
Но не маскарад.
Век пошел такой—
Одни сомненья.
И не даст ответа
Даже маг.
Итог какой
Такого столкновенья.
Пресно стало жить
С таким течением
Дел, что сотворяем
День за днем.
И не важно,
Есть на то лечение,
Или попадемся
Все потом.

Доигрались,
Неизбежен кризис,
Сами убиваем мы себя.
Если наступаешь на природу,
То природа наступает на тебя.

Стало тихо на планете

Стало тихо на планете,
Бродит молча грусть моя.
Заглянул в окошко месяц,
Одиночество зовя.
Подчеркнул своим сияньем—
До звезды мне далеко.
Может дразнит, может знает,
Как на сердце нелегко.
Вот и мой сверчок проснулся,
Расплескает тишину,
И останется на блюде
Сон, который я так жду.

«Осенняя зарисовка»

По лужам, робко, отбивая шаг,

С дождем поспорив о своей судьбе,
Шла женщина с зонтом в руках,
Слегка ссутулившись от холода в себе.
Не отвлекали переливы желтизны,
На смену зелени навязчиво сыграв
Свой вальс иль танго, разбросав ковры.
Не задержался ни на чем тот взгляд.
Загадкой, непременно, был этюд,
Как чудо – зарисовка на воде.
В разводах необычных луж,
Гадала, как на кофе в блюд – це.
Вступила в парк молчунья и беда,
Прошлась по тротуарам озорница,
Природа в унисон преподнесла,
Что женщине могло лишь только сниться.

Николай Гейко

Гейко Николай Николаевич. Живу в городе Великие Луки (родился и вырос в с. Капустин Яр. Капустин Яр является крупнейшим полиномом Российской армии. Начал писать примерно с 2011г.

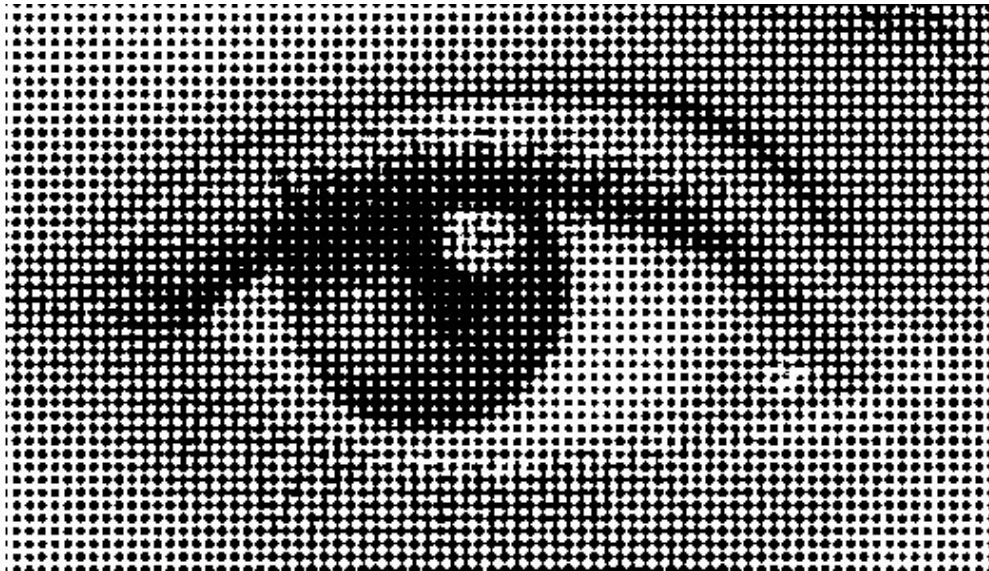
Пробуждение...

Я смотрю как бурна рЕка
Спит под золотом луны.
Молодая чайка резво
Всколыхнула гладь волны.
Белоснежные кувшинки
Раскрывают лепестки,
Это жизнь в мгновеньях ночи —
Кружат мысли мотыльки.
На пригорок тень бросает
Гладкий камень он не спит
В думax вечных пребывает
В Размышлениях молчит.
Здесь следы стирает память.
Километры разных рун
Зарождение начала
Пробуждает в недрах шум
Свет что падал над рекою
Обнажал он все вокруг
Я закрыл своей рукою
Плащ мой лег и стихло вдруг.
Горизонт взорвала пламень
Разрезая твердь земли
Луч горел как ало знамя
Все в округе ожилИ
Бурна речка, ветлый ветер
В поле пробудился клен..
Свет разлился по округе

И рассеял мрачный плен.

Какое существо растим мы в душах

Какое существо растим мы в душах,
Питаем и лелеем, мыслями, кого?
Ни в отражении зеркал, не в лужах,
Проявиться, не нам, оно.

На свет родиться, ангел или демон?
И принесет нам, яркий свет, а может боль,
Кому, поклон, мы будем бить у трона,
– «Пока у каждого своя юдоль».

Ведь, то зерно, что прорастет из чрева,
Положит путь, – и быть началу перемен;
В нем, человеческое, вскоре древо,
– Качать не будет колыбель.

Застучало вдруг в груди

Застучало вдруг в груди сердечко
И заныло тихо от тоски
Подышать бы выйти на крылечко
Посмотреть, как зреют колоски?

И так горько в миг мне сразу стало
Без твоей улыбки и слова :
Так сказать боюсь, как я устала

Жить и ждать томлением в груди

Распустила шёлковые косы —
Для тебя, понравится хочу
Жду тебя как май в озоне грозы
А увидев — знаю промолчу.

Опущу опять глаза при встрече —
Ты гуляешь снова не один
И наполнится тоскою вечер
На крыльце поплачу у перил

Мой венок в реке туман накроет
Будто прячет от меня судьбу
Вдалеке кукушка прокукует
Увлекая за собой мою мольбу

Тихим вечером за столом

Тихим вечером за столом,
Бухал, я с соседом в беседке.
Выпили мы на пополам,
Пять бутылок водки.
Как вдруг отворилася дверь,
И на пороге возник, «леший»;
Обросший, сутулый, — как зверь!
Дед, Трофим из деревни «Клещи.>.
Он стоял подперши косяк,
В смоке сигаретного дыма.
Ноги красны, — как у гуся,
Знать бежал от самого дома.
Колотится весь, как пес.
«— Что озяб, от осени хлада???
Горстку яблок снова принес...»
—
Брат, мне похмелится бы надо.,

И так в каждый вечер, Трофим,
Босый убегает из дома.
И что бы наполнить графин,
Тащит он все! Вплоть до ржавого. лома.

Наш отряд уходил в туман

Наш отряд уходил в туман
В свой последний и вечный путь
У костра танцевал шаман
Провожая в даль нашу рать
За ногами вилась та пыль
Что накрыла собой врагов
И пил жадно ту кровь ковыль
С Бездыханных трупов богов
Меч звенел и горела сталь
Рассекая пластами бронь
Вот так сила богов, враль!
Мы смеялись, окончен бой
Задрожала в тумане мать
И извергся на нас вулкан
Полегла под горою рать
В бубен бить перестал шаман

Ты ушла от меня до зари

Ты ушла от меня до зари
Ты ушла от меня до зари,
Развенчали нас очи те черные.
– Проклинаю!!! – цыганка гори!!!
За разлуку с моею, Мине..
В наших жилах остыла любовь,
Отцвела она вместе с черемухой;
Не вернуть больше сказочных дней -.
Стала страсть ледяной и лихой.
И гуляет теперь пустота,
В нашем сознание по – переулкам.
Человеческая слепота —
Нас сожгла, и потушен вулкан

Стой! Дровосек

(стихотворение посвящается защите лесов, от его браконьерской вырубки).

Ветки ломались под лезвием острым
Звон топора поглощала река,
Лёгкие рвались с выдохом хриплым,
Липкая масса душистой телка...
– Стой!
Дровосек.
Стой!
Мужичек.
Брось свой топор!
Лес прошумел.
...
.....
...
Щепки летели и слёзы катились,
Наглый разбойник сжимал рукоять.
Стражи кудрявые на землю валились
Больше корнями им в землю не встать.
Листья от боли жухли, и вяли.,
Больше им воздух не фильтровать.
Ранний рассвет, грузовые машины
И палачи с топорами опять...
Лес прошумел;
– Остановитесь!
Пожалуйста,
Хватит!!!
Лёгкие мира,
Уничтожать.

Как пламенно звучали ваши речи

Как пламенно звучали Ваши речи
Я с восхищением наблюдал
Я ждал. Я знойно ждал так нашей встречи!
В серебряном бору Вас поджидал
Быть может Вы меня уже забыли?
Гоню я мыслей рой – печальных
Щекою прислонившись к пышной Ели
Любовью воспылал крылённой.
<– Какой наивный он чудака, мальчишка!
Поверил пению *Тарины
Открылся перед нею словно книжка.>
В лесу перевирали Свиристели
Бежать готов по – воздуху в объятья!
Дождем упасть на белы плечи
Скорей пройти, преодолеть несчастья!
И ждать, молить о скорой встрече.

Гейко

В момент невольной нашей ссоры

В момент невольной нашей ссоры
С печалью обронила ты стакан
Вела себя так не пристойно
По полу растекался твой дурман
Так зябко, холодно, вдруг стало
Внутри. От слов, колючих и хмельных
Брюзгой ворчала, лепетала
Весь вечер, вспоминая всех ...иных
А я смотрел и ужасался
Судьба тебя забросила в кювет
Я не ушёл, не отвернулся..
И ты паришь и машешь мне привет!)

Ник Гейко

Море печальное у берега Дона

Авторы: Николай Гейко и Марина Листок

Водная гладь – теплоходы идут.
Брызги играют морского прибоя.
Разные думы: кого – то Тут ждут,
Кто – то спорит о чем – то с собою.
Лижет песок и о ком – то грустит
Море печально у берега Дона.
Мысли спешат, вереницей бегут,
Близко все это и очень знакомо!
Пенные чайки летают на дно,
Звезды морские мечтают о небе.
Я замираю, как будто в кино...
Кадр сохранен? Так хочется верить!

Совместное творчество.

Авторы: Николай Гейко и Марина Листок

Сквозь измерения не проникнет взор

А есть ли у конца начало?
А если есть, то где оно?
Теорий сказано немало —
Ответ найти не суждено.
Рассыпан планетарный бисер,
И след, молочный после ссор,
Богами? Или череда событий?
Возможен этому повтор?
*Загадка. Пелена сокрытий..
*В Мерцанье звезд, – лучей позор.
А истина для нас размыта,
Сквозь измерения не проникнет взор.
,
Сквозь измерения не проникнет взор.

Я убегая от тебя

Я убегая от тебя
Стервозной, нервной истерички!
Бычки в кармане теребя,
Ищу в сыром подвале спички.
Не оборачиваюсь... в след,
Летели в спину мне проклятья.

Какая чушь, весь этот бред!!
Упал. Прошу прощенья братья!?.
В кругу бомжей и тучи блох,
Нашёл себе родную душу.
Сижусь грызу гнилой горох,
Пропахший вонью телогрейки.
Покрепче Мурзика прижал,
Теплее от кошачьей шерсти.
А он скотина целовал,
И ждал к себе ответной лести.
На новичка как на магнит,
Собрал всех кровососов, травлей.
Распухла кожа и зудит,
..Бегущих инстинктивно тварей.
А я лежал смотрел в душник
Терпя как те вгрызались в кожу
И клял бомжатник как мужик
Чесав изъеденную рожу

Helga-Nikolai Famali

Есть на Земле мужчина

Есть на Земле мужчина,
Повод мой и причина —
Быть вопреки эпохе
Маленькой и босой.

Губ осторожно касаться,

Слышать на каждом вдохе
Запах пьянящего тмина,
Смешанного с росой.

Быть удивительно нежной,
Греться в его одежде,
С пряниками и чаем.
Бога благодаря,

Стать за широкую спину,
В радости и печали.
Есть на Земле мужчина,
Созданный для меня!

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

«А как оказалось, все просто...»

А как оказалось, все просто
И проще:
Набросить стихи на голое тело,
Быть среднего роста.
Шататься без дела
В березовой роще.
Быть значимой частью
Спокойной реки.
Поспешно и смело
Впустить в себя счастье,
И жить... убедительно... Вопреки!

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

«Ты так далек мне...»

Ты так далек мне
И так мне близок,
Наполовину,
И я сама бы,
Под грудь ударом,
Но ты мне в спину.
И я сама бы,
Лесным пожаром,
Неслась по венам,
Но ты не веришь,
Ни поворотам,

Ни переменам.
И я сама бы
Разжала руки
Сняла бы ставни
Но ты от скуки
Ломая стены,
Бежишь, наставник...

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

Не делите меня на детали

Не делите меня на детали,
Я живая, еще живая,
И не ваше, простите, дело,
Что забыла я здесь еще:

Крыльям сладостно горячо,
Впереди – цветущая прямая,
И его железное плечо.

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

Здравствуй, мой визави

Здравствуй, мой визави,
Сколько памяти в этом взгляде?
Есть любовь без любви,
И есть мы...
И случайности в мятой тетради.

А еще поезда
На прощальных перронах разлуки,
Увозящие нас навсегда,
Сквозь ветра...
Наши волосы, губы и руки.

Здравствуй, мой визави,
Здесь под сердцем моей тетради
Нет любви без любви,
Но есть мы...
Чего ради?

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

Вытрясти бы дурь, вымести бы сор

Вытрясти бы дурь, вымести бы сор,
Выдраить полы с блеском добела,
Чтобы ты жила, чтобы ты смогла,
Стать кем не была ты до этих пор.

Так гори в огне прошлое дотла,
Отгорит костер – станет воздух свеж.
А затем пускай острая игла
Зашивает брешь.

Заживут рубцы – пожинай плоды
Окупись в свою собственную тишь,
А затем испей ледяной воды
И проснись уже, если еще спишь.

Будь стальной струной в личной борьбе,
Бей наперекор, не подняв брови.
Вопреки всему, что скорбит в тебе,
Девочка, живи.

<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова

«И близок час и скоро быть весне...»

И близок час и скоро быть весне,
Моей весне, пронзающей и звонкой,
Я стану жизнерадостным ребенком,
Ребенком, не умеющим взрослеть.

Ну а пока, в гудящей тишине,
Не нарушая строгой жизни строя,
Из пустоты пытаюсь я построить
Бесценный смысл, очень нужный мне.

А он не строится или его цена
Увы невелика. Пытаюсь снова.
Струхлевшая от времени основа,
Прощаясь наливает мне вина.

Я выброшу увесистый багаж —
Итог моих попыток многократных,
И спешно возвратив его обратно,
Даю надежду строить еще раз...

Но близок час и скоро быть весне.
Недолго рваться этой нитке тонкой.
Я стану жизнерадостным ребенком,
Ребенком, не умеющим взрослеть.

*<https://vk.com/poetryhelga>
Ольга Маленкова-Кулешова*

Ольга Бабошкина

Бабошкина Ольга Николаевна. Живу в городе Заречный Пензенской области. По образованию радиотехник. Очень люблю писать. Это как дышать. В стихах можно написать то, о чём порой не можешь никому сказать. Все мысли, всю радость и боль, которая накопилась, я выплёскиваю в стихах. Буду рада поделиться с вами своими чувствами, мыслями, переживаниями...

Заря

Я отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадильный берегу,
Чтоб разбудить сиим свечением
В постели брачную зарю.

Чтоб рассветила краской небо
От запада и на восток.
Я много от неё не требую,
Всего лишь маленький мазок.

Деревьев зубчатых вершины
Пробудит от ночного сна,
Как птица воспаря над ними
Коснётся крыльями слегка.

И вот уже в пурпур одета,
Во всей красе своей тогда
И от вершин зубчатых леса,
Забрежжит брачная заря.

Гармонист

Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь.
Притихли девчонки на лавочках,
А слёзы текут по щекам.
Играй, дорогая тальяночка
И песня лети тут и там.
О чудных просторах бескрайних,
О матушке родной земле.
И плачет гармошка отчаянно,
Поёт гармонист о себе.
Как он защищал свою родину
И сделал бы это опять.
А пел гармонист не в угоду нам,
Ведь память о том не отнять.
Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь

Глаза

О многом говорят глаза,
Любовь и нежность в них таяться.
Они бездонны, как и небеса
И по ночам кому – то снятся.
А может в них и боль и грусть.
Так плохо, страшно, одиноко.
В глаза, как в зеркало смотрюсь.
В них видно всё, если смотреть глубо`ко.
А зло в глазах, ему всё нипочём.
Оно там плещется и зло смеётся.
И зависть чёрная в них бьёт ключом
И через край всё время льётся.
О многом говорят глаза.
Там много чувств, загадок и эмоций.
Они бескрайни, как и небеса.
Из них хорошего всё ж больше льётся.

За завтраком

Я так и знала, что ты есть не будешь.
Гори она огнём вся эта колбаса.

И я склонился над тарелкой супа,
Пока моя маман орала на кота.
И каждый день с утра одно и то же.
Сначала мать сорвётся на кота,
Потом, когда поест и сварит кофе,
Доходит очередь и до меня.
Ты что опять сидишь?
Не видишь, всё остыло.
А ну – ка, бери ложку и быстро всё доел.
И у меня сердечко так заныло.
Кому сказала, «доедай, пострел».
А я сижу, давлюсь холодным супом.
Ведь кашу не люблю совсем.
И ложка задевает зубы.
Я тороплюсь, «сейчас, доем.»

Проказа

Вот человек покрыт проказой,
Всё тело чешется и ноет.
Скребёт болячки не по разу.
Он стонет и тихонько воет.
Устал от этой маеты.
Так разрывает тело боль.
И плачет он один в тиши.
Подстрижен уж совсем под ноль.
Плюются и проходят люди,
Не видя ничего вокруг.
Кто посмеётся, кто осудит,
А кто-то пожалеет вдруг.
А у него болит душа,
Такая боль, такая боль.
И за душой нет ни гроша,
Вся в этом соль, вся в этом соль.
О, люди, что же вы творите?
А если б это были вы?
Вы слишком много говорите,
И совершенно не прав'ы.
Вам кажется, что так ужасна
Проказа тела, как зараза.
А ведь она не так опасна,
Как в наших душах метастазы.
Остановитесь, посмотрите!
Чем можно всё – таки помочь.
Любви немного уделите,
А уж потом идите прочь...

Безысходность

Я шёл безвольно, как марионетка,
И по бокам болтались мои руки.
А бросила меня подруга, Светка.
Замёрз... и руки превратились в крюки.
Который час шагаю я по листьям,
По мёртвым, скрюченным, засохшим.
Недаром руки плетьюми повисли,
И я не слышу, будто стал оглохшим.
А мысли пробиваются случайно
И до сознания опять же не доходят.
А делать что? – подумал я отчаянно.
Уже и солнце за гору заходит.
Темень вдруг заполонила город.
Я видеть перестал перед собою.
И слышать стал так чётко каждый шорох.
Набатов бьёт в мозгу, «я не с тобою».
Вот я тихонько подошёл к мосту
И положил уж на перила руку.
Вот наклонился, смерил высоту,
И прошептал потом, «прощай, подруга».
Сама уже закинулась нога,
Затем вторая и пошло бы дело.
Но кто-то крикнул, «не сходи с ума,
Кому ж нужно такое тело?»
Вдруг замер я и оглянулся.
Вокруг меня нет ни одной души.
Открыл глаза, потом... проснулся.
Услышал шум деревьев я в тиши.
Я шёл безвольно, как марионетка,
И по бокам болтались мои руки.
А бросила меня подруга, Светка,
Замёрз... испытываю снова муки...

Тюрьма (пахан)

Тюрьма – огромная страна,
А в ней убийцы, воры и бандиты.
У них другие имена.
Свои для них давно уже забыты.
Там есть пахан – смотрящий за людьми.
Он знает всё о каждом заключённом.
И руки у него запачканы в крови,
Ведь он убил насильника девчонки.

Он справедливости искал,
Бросался напролом,
А суд его не оправдал,
Убил... его же топором.
С тех пор обиду затаил
Он на любую власть.
И по'ходя об этом говорил,
И этим упивался всласть.
Он мог кого-то приказать избить,
А мог помиловать другого.
Свою парашу мог заставить пить
И знал, что в нём нет ничего святого.
Однако есть такие, которых опекал,
Он с ними справедливым был,
Советы воровские им изредка давал.
А с кем-то он от правил отходил.
Ведь есть такие, кто за деньги,
Чужую на себя вину берёт.
Он их по – чёрному не любит
И случая всё время ждёт.
Помочь кого-то в карцер посадить,
Кого-то на УДО отправить.
Как сладостно чужие судьбы там вершить,
И думать всех по – своему заставить.
Тюрьма – огромная страна.
В неё всех легче визу получить.
Она ни разу не была пуста.
Ведь там любви так трудно научить.
И ложные пути исправить...

Клён

На опушке старый – старый клён.
Он в рябину тайно был влюблён.
Листья пожелтевшие свои
Трепыхал он от большой любви.
Закрывал рябину от дождя,
Принимал удар весь на себя.
А рябинка сердце отдала
Дубу, гроздьями горя.
Так страдал от этого тот клён,
Перейти не мог он рубикон.
Постарел клён от тоски давно,
И ветвями прикрывал лицо.
Каждый день грустнел он на глазах.
По ночам купался клён в слезах.
И смотрел всегда он на рябину.
Побороть не мог свою кручину.
День за днём сплошная маета,

А рябины ярче красота.
Увядать придётся одному.
Не желает зла он никому.
На опушке старый – старый клён.
Он в рябину тайно был влюблён.
Листья обронил давно свои
От неразделённой клён любви.

Дума

Сидел старик на камне, думал
Седую голову склоня.
Жизнь пронеслась перед глазами,
Сидел всё, под ноги смотря.
Он прожил жизнь красивую, большую.
Любил девчонок, выпить, пострелять.
Он почему – то вспомнил мать родную,
Что не всегда пускала погулять.
Её слова скребли ножом по сердцу,
Звучали до сих пор в его ушах.
Опомнись сын... сбежал минуя дверцу,
На свой конечно риск и страх.

Я вспоминал сегодня день тот страшный,
Когда стреляли по бутылкам мы.
Тут появился Ибрагим внезапно,
А я стоял, стрелял из – под руки.
Услышал крики... Ты его убил!?
Что делать? не сносить нам головы.
Посадят... больше нету сил...
Надеялся отмажут братаны.
Потом был суд, меня не посадили.
А мать моя тогда уже слегла.
Не выходила, как её просили,
Ведь не могла поднять свои глаза.
Ни на кого из близких и знакомых.
Позора всё ж не вынесла она.
И я похоронил её у дома,
Ведь вскоре она всё же умерла.
Мать до последнего молилась,
Чтоб Бог простил мои дела.
Я каждый день ходил к могиле.
Выпрашивать прощения слова.

Александр Нестеров

Время летит – нет привала

Время летит – нет привала,
С ним бы в согласии жить.
Как нам его не хватало,
Время не Остановить.

Тянется будто резина,
То пролетает за миг,
В переживаниях – длинно,
В радости – сказочный лик.

Во временном измерении
С мыслями твёрдо сдружись
И всем невздам, сомненьям
Временным – вновь улыбнись.

Старость играла глазами

Старость играла глазами:
Бабушка деду в ответ.
Внуки с планшетами в зале
Старые встали на скейт.

Если попытка не пытка:
Горка, а там горизонт...
Если скейт скатится прытко,
Надо бы в руки взять зонт.

Вот оно счастье! Бравада!
Но равновесье блюсти.
Бабушка с дедом так рады:
– Только б вернуться к десяти.

ОСЕНЬ...

Осень дождлива,
Осень игрива,
Осень туманом себя покрывает.
Осень игрива,
Хитра, даже льстива,
Осень мечту нашу, кажется, знает.

Осень смеётся,
С ветром несётся,
Листья с деревьев под ноги бросает.
Будто затихнет,
ГрОзами вспыхнет,
Утром легонько морозцем кусает.

Осень, как мода,
Меняет погоду,
Чувствуем мы дуновение ветра,
Солнечным утром
Празднично будто,
Это подарок от бабьего лета.

– КАК ЖИВЁШЬ? – ОСЕНЬ...

Дождик капал, дождик плакал,
Любит он давить на жалость,
Подавая будто знаком —
Жить ему чуть-чуть осталось.

Ветры с севера подули,
Принося промозглость, холод,
Листья падали, уснули
И для грусти дали повод.

Утром лёгкая пробежка
Поддержать былую форму,
Гавкнул пёс, такой невежа,
Кошке (вспомнил) надо корма.

После душ и чашка кофе,
Бодрость телу не помеха.
Жизнь идёт. Дела не плохи.
На работу я поехал.

Доброго утра! Солнечных дней!

Доброго утра! Солнечных дней!
Чашечка кофе в осеннюю пору,
После него будет явно бодрей
И настроенью прибавит задора.

А за окном виден чудный пейзаж,
Листья укрыли асфальт в нашем парке,
Для вдохновенья отличный кураж
В солнечный день, пусть осенний не жаркий.

Ветви деревьев, стыдась наготы,
Прячут за ствол обветшалось нарядов,
Чтобы увидеть тот мир красоты,
В парк прогуляться лишь выйти нам надо.

Тихий вечер над сонной рекой

Тихий вечер над сонной рекой
Я за удочку взялся рукой,
Леска встала с водою в натяг
Под водой поплавок и червяк.

Тихий вечер над сонной рекой
Я удилище дёрнул рукой,
Вижу ноша совсем нелегка,

Будет вечером с рыбкой уха.

Тихий вечер над сонной рекой
На рыбалке прошёл выходной,
Зарядился, воспрянет мой пыл
На неделю теперь хватит сил.

ОСЕНЬ ЛЮБВИ...

«Серые глаза – рассвет,
Пароходная сирена.
Дождь, разлука, серый след
За винтом бегущей пены...»

Редьярд Киплинг

Ту серость глаз скрывал рассвет
И пароходная сирена...
Ты так прекрасна – спора нет!
Но вот характер – не смиренна!

Но как готовишь – высший класс!
Скажу, что пальчики оближешь!
Смотреть волнуясь каждый час
Я на тебя готов – будь ближе.

Тебя на свете лучше нет,
Ты ангел мой, мой друг сердечный,
А мне уже не мало лет,
Чтоб страстью жить сверхчеловечной.

В мечтах лишь в небо улететь,
Там крылья широко расправив,
В любви признаться мне успеть,
Хотя всё это против правил...

Дал пароход ещё гудок,
Концы отбросили матросы,
Моей любви такой итог...
Как жаль промокли папиросы.

О НАСУЩНОМ С ЮМОРОМ...

«Ещё скрипит потёртое седло
И ветер холодит бывшую рану...»
Ах, было время так меня несло,
В Париже быть сейчас не по карману.

Ты молодёжь на плешь то не смотри,
В делах мирских любого переплону.
До пенсии, как шпагой, – раз, два, три,
Вот с главным разбираться еду в думу.

Ногти грызёшь в одиночестве

Ногти грызёшь в одиночестве,
Пасмурность, сыпет дождь,
С вопросом будто к высочеству:
– Может быть ты придёшь?
Но тишина на проводе
И не доступна связь,
Черти резвятся в омуте,
Радость с судьбой разошлась.
Сумрак бродит по комнате,
Ветер колышет тюль,
Лишь о хорошем вспомните —
Страстью горел июль.
Краски картины смазаны,
Жар и сплетенье тел,
Видно обманом сказано,
Что лишь тебя хотел.
Слёзы души горячие,
Холод сквозит и дрожь,
Верь, что настанет лучшее
Время. Забудешь ложь.

И в шутку и в серьёз...

Она так мялась под дверьми,
Соседский муж бренчал на пьяно.
А ей хотелось – чёрт возьми!
Давно мужчины не видала.
Так в чём же дело? Постучись.
Тебя никто ведь не неволит
И так случайно приколись,
Чтоб дали Вам немного соли.
С собой бутылочку возьми
И похвали их за Шопена,
Ну, тот который – " раз, два, три,...»
Ах, Штраус это? Вот дилемма.
Про свой текущий вспомни кран,
Халат открой, ну, так случайно,

И если «Моцарт» не баран,
Заглянет к Вам на рюмку... чая.
Ведь это жизнь! И не смешно.
И страсти те угомонились.
Поверь, ведь это не грешно,
В войну и хлебом ведь делились.

Выцветшее лето

Выцветшее лето в утренних туманах
Красит желтизною листья на ветвях,
Дождевые нити вниз летят упрямо,
Тучи в небе ходят в пасмурных бровях.
Зонтиками осень, улицы усыпав,
Улыбнётся солнцем, погрозит дождём,
А поля разбухли, этой влаги выпив,
Мы с тоскою в сердце снова лето ждём.
Выбрав день погожий, кинусь к электричке...
Побреду с платформы в тот волшебный лес,
Где с берёз свисают жёлтые косички,
Где в бору сосновом множество чудес.
Не забуду долго вдохновение это,
Есть в поре осенней тоже благодать.
Осени начало или бабье лето,
Впечатлений только б в рифму записать.

В момент невольной нашей ссоры

В момент невольной нашей ссоры
С печалью обронила ты стакан
Вела себя так не пристойно
По полу растекался твой дурман
Так зябко, холодно, вдруг стало
Внутри. От слов, колючих и хмельных
Брюзгой ворчала, лепетала
Весь вечер, вспоминая всех ...иных
А я смотрел и ужасался
Судьба тебя забросила в кювет
Я не ушёл, не отвернулся..
И ты паришь и машешь мне привет!)

Гейко

В любое время, господа,
Хоть летом, в зиму,
Любовь господствует всегда —
Когда любимы.

Ты безразличьем не ударь
И будь со мною,
Зачем быть ветреной в октябрь
И злой змеёю?
Не торопи к порогу смерть —
Нам век отпущен,
От неприятностей уметь
Уйти – вот случай.
Гостеприимный. Жду давно.
Гриль молча стынет.
Тебя ждёт красное вино,
Арбуз и дыни.

«ОН БЫЛ МОЛОДЫМ...»

Он был молодым и «зелёным»,
Но время на службу идти,
Листва молодая у клёнов
Ещё не успела взойти.
И ноют при смене погоды
Солдатские раны-огни,
Кто помнит афганские годы,
Кто знает чеченские дни.
Он был молодым и весёлым
Присяга в руках автомат...
По сопкам чужим и по сёлам
Скитался СпецНаза отряд.
Опять вовлекают народы,
Устали от пушек они.
Зачем те афганские годы?
Кому те чеченские дни?
Он был молодым и задорным...
Груз «двести» на Родину путь,
Глазам голубым и бездонным
Весёлость уже не вернуть.
И огненной лавы невзгоды,
Цветущих садов только пни.
Итоги афганских походов,
Чеченские чёрные дни.

ПРО ЧЁРНОГО КОТА...

Никто меня не любит,
С рождения бойкот.
Ну, чем я провинился?
Дворовый чёрный кот.
О ноги потереться
Мне спинкой не дают
И даже так бывает,
Что на меня плюют.
Обходят все сторонкой,
Увидев впереди,
Устраивают гонки,
Дорогу перейти.
Привязывают банки
К пушистому коту,
Паршивенько живётся
Дворовому коту.
За что? Скажите, люди!
Я – Кот. Ну, пусть брюнет,
Добрей со мною будьте,
Вот моё для вас совет.
Налейте вы мне в блюдце,
Немного молока
И спинку почесайте,
А можно и бока.

Домой к себе возьмите,
Я выловлю мышей,
А если их не будет,
Могу поестъ и шей.
Спасибо за внимание,
Всё рассказал вам. Вот!
До скорого свиданья!
Дворовый чёрный кот.

Николай Будаев

Будаев Николай. Родом из Самары. Писать начал со школы. Бывший учитель физкультуры. Сейчас работаю на пивзаводе "Балтика".

Муза меня посетила давно, Пью с ней на пару стихов я вино. Вас соблазнить я невольно хочу, Только за это рубля не плачу.

Любовь на откуп мы отдали

Любовь на откуп мы отдали,
Расчёту, выгоде шальной.
И сразу в главном прогадали-
Идти всегда одной тропой!

Меня ты больше не волнуешь,
Ни телом бранным, ни душой.
Мне наплевать, что ты целуешь,
Другого парня в час ночной...

Истратив чувства на обиды,
Холодной стала и чужой.
Корыстью сердце всё забито,
А раньше ведь была женой...

Любовь на откуп мы отдали,
Страдая каждый в глубине.
И не о том тогда мечтали,
Стихи читая в тишине.

Бабье лето

Наступило багряное лето,
Запах сена и крик журавлей...
Вся природа нарядно одета,
И в полях чернота от грачей...

И склонились плакучие ивы,
Вдоль реки у крутых берегов.
И прохладными стали заливы,
Отражая тепло от стогов...

Всюду чудится осени поступь
И дыхание дождливой поры.
И бредем мы с тобою наощупь,
Открывать для восторга миры!

Уходит лето

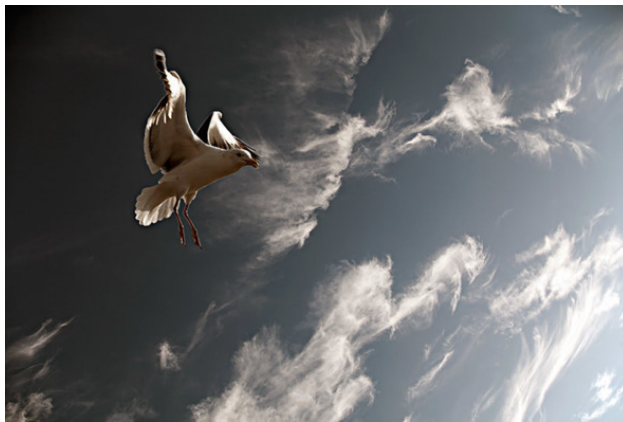
Уходит лето незаметно
В прохладный вечер сентября.
И не палит уж солнце тщетно,
Волнуя нас лишь иногда...

И мы задумчиво тоскуем,
Всё время помня о былом.
У кротких дней тепло ворует,
Мечтая каждый о своём...

Вот кто-то осень ждёт с надеждой,
Утратив близость и покой.
Другим экстрим уж нужен прежде,
Чем жаркий месяц под Луной...

Прощаясь мысленно с ночами,
Во вздохе ищем красоту.
Снабжая речь свою стихами,
Значенье вскрыв и глубину...

Заплутал бродяга-ветер

Заплутал бродяга-ветер
Средь оврагов и берез.
Приволок с прохладой вечер
И влюблённым ночь принёс...

Горько пахнет зрелый лен,
Ряска мокрая вдали.
Слышен тихий перезвон
Кобылиц гнедых в степи...

Раздается гулким эхом
Плач гитары у костра.
Обрываясь там, за лесом,
У колхозного моста...

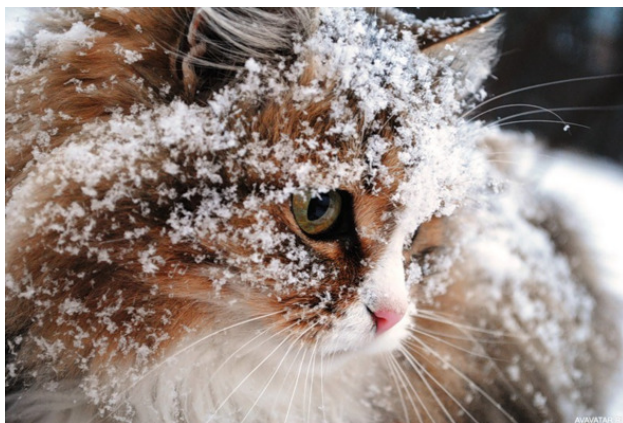
Всё вокруг живет и дышит,
Вся природа начеку.
Лишь глупец её не слышит,
Ни во сне, ни наяву...

Вольхина Светлана

Вольхина Светлана Юрьевна. Проживаю в городе Екатеринбурге, домохозяйка. В свободное время пишу стихи, а также люблю читать книги, вязать и своего рыжего кота-Лео.

Холодно

Холодно, холодно-лето спит.
Ветренно, ветренно-день грустит.
Слякотно, слякотно-на дворе.
Пасмурно, пасмурно-на душе.

Очень уж хочется теплоты
После холодной зимы и весны.
На подоконнике вянут цветы,
А за окном тучь громады видны.

Солнышко-выгляни из темноты,
Жарким свеченьем простор обними,
Землю согрей, серых будней огни
Развесели, лёд тоски растопи.

Белая черёмуха

Белая черёмуха, как белый снег
Холодом повеяло, оставив след.
Белая черёмуха-дурман в саду,
Милому поверила, пусть на беду.

Веткой нежной клонишься
Ты по весне.
Теплоты сторонисься,
Грустишь по мне.

Милому поверила, пусть даже зря.
Белая черёмуха-печаль моя.

Распутица

Сегодня ты ответишь,
В дорогу позовёшь,
И снова встретит осень,
Распутица и дождь.
Ненастная погода

Колотится в груди,
Царапает по коже
Холодное прости.
Вчера ты был товарищ,
А завтра господин.
Скребёт по сердцу злая
Тоска, ты вновь один.
Ещё недавно вместе
Месили эту грязь,
Но заплутали в лести
И спрятались от глаз.
Опять плохие вести
Затронут ком души.
Зачем, так тесно вместе
И порознь, хоть кричи.
Зачем уходишь в слякоть
Промозглую в ночи,
Ладонью вытирая
Солёность той слезы.
Что капает стараясь
Сочувствие родить,
А дождик, измываясь
Твердит-тому не быть.
Не быть вам други рядом,
Потом поймёте вы,
Как тонут безвозвратно
В пучине корабли.
Сминает новодненье
Всё на своем пути.
Уходят прочь сомненья,
Ты больше, не звони.
И не зови в дорогу,
В распутицу и грязь,
Ступай себе ты с Богом,
Не прочна наша связь.
Сегодня ты ответишь
За всю печаль и боль,
За все твои огрехи
Сочтёмся мы с тобой.

Про любовь

Северный ветер дует в ночи,
Листья сухие гоняет.
Ты погоди, уходить не спеши,
Оттепель скоро настанет.
Ветер утихнет и скука пройдет,

Все опять станет как прежде.
Наша любовь никогда не умрет
В вере живя и надежде.
В сердце твоём вновь заиграет огонь
И все теперь будет как прежде.
Снова мы счастливы будем вдвоем
В вере живя и надежде.
В небе засветятся звезды в ночи,
Вспыхнут желанием очи твои.
С нежною лаской обнимешь меня
И зацелуешь, как прежде любя.

Море

Море бушует, бьется, стенает.
Волна набегает, встаёт на дыбы.
Чернеет скала, горизонт закрывает,
Темнеющий тучами злыми вдали.
С тобой мы в разлуке, чужими вдруг стали
И как это море душой холодны.
Волнуется сердце волнами печали,
Чтож друг мой любезный, наделали мы.
Чтож мы натворили, друг друга забыли
И в бурю ненастья ушли с головой.
Давай снова вспомним деньки те былые,
Когда мы любили друг друга весной.
Когда мы встречались у нашей рябины,
Склонённой кудряшками к самой воде.
Мечтали, смеялись, так мило шутили

И мир весь и небо играло в листве.

Вишня

Вишня спелая, гроздь алые
Манит сладко, на солнце горя.
Любовь поздняя, запоздалая
Закружила, с собой позвала.

ПРИПЕВ:

Вишня, вишенка-в руки просится,
Кисло-сладкая как судьба.
Осень с проседью, в сад торопится,
Вишня, вишенка ты моя.
Вишня зрелая, скороспелая
Веткой лаского обняла.
Как мне быть скажи, вишня смелая,
Ты одна меня поняла.
В сад пойду опять, с позоранку я
Вишни ягоду в рот возьму.
Вспомню молодость свою давнюю
И решение я приму.
Вишня спелая, гроздь алые,
Пусть любовь прошла стороной.
Солнце яркое светит радуя,
Лето красное будь со мной.

Смелее

Смелее с каждым шагом,
Сложнее с новым днём.
С осенним листопадом
В стужу зимнюю идём.
Становимся другими,
Ритм жизни изменив.
Меняем свои стили
Природу обвинив.
Не знаем меры в главном,
По мелочам грешим.
Погода смоем плавно
Искусственный наш грим.
Осенней непогодой,
Щемящей пустотой
Отправился в дорогу,

Друг жизни непростой.
Отправился не зная
Какой будет исход.
Зима спешит встречая,
Торопит свой поход.
А он идёт не смело,
Ступает наугад
И верит неумело
В счастливый снегопад.

Зачем, подламывать мне крылья

Зачем, подламывать мне крылья?
Невыносимой клеветой.
Зачем, злословить чёрной пылью?
Холодной, зябкою порой.
Обрывки фраз, чужие роли
Пятном на фоне голубом.
Испит фужер зелёной боли,
Покой раздавлен каблуком.
Зачем, калечить счастья мышцу?
Необоснованной молвой.
Зачем, дышать в затылок ложью?
Необычайной тишиной.
Уходит друг, бушует ветер,
Печалью полон старый дом.
Крадётся воровато вечер
Усталой поступью ведом.

Не знаю, что Вы о себе возомнили

Не знаю, что Вы о себе возомнили,
Но одно лишь, я точно скажу,
Вы меня никогда не любили,
Почему, до сих пор не пойму.
Огонёк в душе злом погасили,
Равнодушием льдинку зажгли.
Почему, Вы меня не любили,
Потому ль, что душой холодны.
Потому ль, что мы разными были
И далёкими, как две звезды.
Потому ль, что друг друга забыли
И потухли в мерцании луны.
Может вспомните дни золотые,
Дорогие в кружении листвы.

Как смущаясь, по парку бродили,
Как смотрели нам в след фонари.
Как любуясь листвой говорили
О житье-бытье и о любви.
Может вспомните, если забыли
И поймёте в кружении листвы.

Осень жизни

Осень-листья внахлёт
Бьют по впалым щекам.
Старость-это всерьёз,
Разговор по душам.
Смоют струи дождя
Неестественный грим,
И проснусь с сединой
Я один на один.
Осень-дышит зимой.
Осень-жизни моей,
Я один на один
Со хворобой своей.
Я один на один
С болью прожитых лет,
Уж устало дышу,
Уж не мил белый свет.
Осень-жизни моей,
Одинокий рубеж,
Я один на один
Пью последний мой фреш.

Восхитительный поход

Шуршит, шуршит осенний лист.
Висит, висит туман из грёз.
Танцует ветер танец твист
И каждый вечер всё всерьёз.

ПРИПЕВ:

Этот танец в дымке голубой,
Запах хвои под сердечный бой.
Взявшись за руки кружатся под луной
Наши мысли, наше счастье и покой.
Стучит, стучит в виски любовь
Зовёт, зовёт умчатся вновь,

В тот восхитительный поход,
Где счастья расцветал восход.
Бежит, бежит в туман река.
Шумит, шумит в груди тайга.
Венчает нас свод голубой
И снова рядом мы с тобой.

Окно судьбы

Среди притихших гор,
Сквозь сказочную осень.
Мне смертный приговор
Окно судьбы выносит.
Неясный разговор
Доносится сквозь просинь.
Пронзает штык простор.
И боль мозги мне сносит.
Мой путь пришёл к концу.
Закончилась поэма.
Сложилась в точный пазл
Всей жизни теорема.
Закрылись ворота,
Скрипя в предсмертном крике.
Уставшая струна
Забилась в нервном бзике.
Привычной жизни ритм
С тропы обычной сбился.
Невидимый двойник
Позвал и растворился.

Случайная находка

Растратил муж мой чувства
И холод на душе.
От рук прикосновенья
Знобит, как в страшном сне.
Нескромною походкой
Вошёл он в мою жизнь,
Козлячею бородкой
Щекочет, аж держись.
Послать его б на лево,
Нет смелости теперь.
Такое вышло дело,
Хоть верь, а хоть не верь.
Слюнявыми губами

О чём-то говоря,
Он двигая ушами
Нервирует меня.
Зачем я вышла замуж,
Доверилась ему?
Зачем хомут на шею
Надела я свою?
Случайною находкой
Вошёл он в жизнь мою.
Теперь в трясине топкой
Безудержно гнию.

Поле

Поле длиною в жизнь,
Утренний листопад.
За стебелёк держись,
Чтоб не упасть назад.
Осень роняет лист,
Серость туманит взор.
Только не оступись,
Не улети в простор.
Вечная черед,
Утро сменяет день.

Снова пришла беда
В сердце роняя тень.

Айдар Левченко-Халимов

Прости меня...

Прости меня, мой милый друг,
Судьбой не дано быть вместе.
Не ты – мой любимый супруг,
А я – не твоя невеста.

В твоём сердечке пустота
И мне очень-очень грустно.
Куда ушла вся теплота?
Теперь жизнь наша безвкусна.

Упрёки убили любовь,
Хотя и были пустыми.
Не видя никаких краёв,
Разрушали и топили.

Слова любви совсем забыв,
Увязли в поисках счастья.
Быть ближе порыв погасив,
Наверно нас кто-то сглазил.

Сейчас мы – даже не друзья,
Общенье совсем пропало.
Обоим только Бог – судья,
Пройдет, что внутри пылало.

Елена Анищенко

Холодно

«Холодно, холодно, холодно» —
В небе курлычет журавль.
Лето уютное прожито.
В сердце застыла печаль.

Мечется, мечется, мечется
Ветер в сетях паутины.
Лучики робкие светятся —
Солнце за тучами сгнуло.

Призраком, призраком, призраком
Прячется в сердце надежда:
Сердце любимого льдистое
Станет горячим, как прежде.

Рядышком, рядышком, рядышком
Плечи, глаза и руки.
Станет душа твоя мякишем,
В прошлом оставив разлуку.

Зябкие ладошки потирают клёны

Зябкие ладошки потирают клёны —
Треплет их, играючи, ветерок студёный.
А над ними хмурится серенькая тучка,
За спиною спрятала солнца тёплый лучик.

Ветерок игривый и во всех влюблённый
С ней вчера заигрывал, а сегодня с клёнами!
Капли разобиженно падают морзянкой —
Телеграмма тучкина ветерку-гуляке.

Только позабыты и кленок и тучка —
Ветренник увлёкся ивушкой плакучей.
У гуляки буйного холодно на сердце,
И никто не сможет рядом с ним согреться.

Осень, сумрак, холод, лужи

Все страдают. Чем я хуже

Вытоплена печка,
В доме благодать.
– Ну, о чём, сердечко,
Будем мы страдать?
– О зарплате маленькой?
– Так нравится работа!
– Домой дорога дальняя?
– В деревне жить охота.
– Доченька уехала?
– Ей учёба в радость.
– Ремонт летом не сделала?
– Зато так старалась!
– Что любовь растаяла?
– Так без неё ж спокойней.
Вот так мы и промаялись
До вечера до позднего.
Что-то не страдается.
На сердце благодать.
Улыбнувшись радостно
Отправилась я спать.

Татьяна Клементьева

Я остыну, мой друг

Я остыну, мой друг. Только время мне дай, и остыну...
Холод зимних ночей одиноких поможет впустить в сердце лёд.
Окунусь с головой в серость дней, а на плечи рутину,
Пусть она всё до капли тепло, всю горячность мою заберёт.

Не гони леденящую грусть, подружились мы с нею,
С грустью наши пути в узелок завязались, с тобой – разошлись.
Не звони, как и я не звоню, потихоньку немею...
И не думай над странностью просьбы. Обычная просьба.
Не злись...

Я прошу не уйти, я прошу раствориться в пространстве,
Будто ты по ошибке билет свой купил не в Москву, а на Марс.
Мне намного теплей в одиноком моём постоянстве,
В межсезонье капризном, мой друг, я намаялась, я нажилась...

Цивилизация

Цивилизация бьёт по мозгам
Гулом, жужжаньем и телеэкраном.
Текут непрерывно по проводам
Мысли и чувства. Приправлены. Хламом.
Кадры и звуки снуют взад-вперёд,
Всё надоело, но стало привычно.
Успеть за рекламу взять бутерброд,
Слетать в туалет – ты асс, всё отлично!
Вдавлено тело в любимый диван,
Скупое молчит ощущение счастья.
Цивилизация лезет в карман,
В душу не глядя, берёт за запястья.

Сердце бьется растерзанной птицей

Сердце бьется растерзанной птицей,
Опаленные крылья болят,
По измятой тоскует странице,
Только время не двинется вспять.
Рассыпаясь на сотни осколков,
Что со звоном под ноги летят,
Сердце ранит себя же иголкой,
Окунув её в памяти яд...

Турковец Елена

Быстро сменяются люди в его киноленте

Быстро сменяются люди в его киноленте:
Каждой красоте свой двадцать пятый кадр.
Все, с кем дружил, женаты. У многих дети.
Он всё боится «подставить себя под удар».

Время течёт. Он это не хочет видеть.
Лодки спешат причалить к своим берегам.
Он всё плывёт... Море – его обитель.
Тихий приют страшнее, чем ураган.

Скоро он станет стар. И в пустой квартире
Грустно заварит утром горячий чай:
«Думал, что я свободный, что я всесильный!
Глядя в глаза, бездушно шептал: «Прощай!»

Люди прощали. Прощали и уходили.
Я был так горд собой, что не видел суть:
Вот, кто силён! Они ведь меня любили...
Но уважали выбранный мною путь».

Грустно и глупо! Слышно с балкона крики:
В школу идут гурьбою чужие внуки...
Тот, кто сейчас как чёрта боится штиля,
Скоро, к своей печали, затонет в бурю.

Колмогорова Наталья

НЕПРОГЛЯДЬЕ

Угрюма ночь. Просвета – близко нет.
Луна глядит с небес вороньим глазом,
И даже звёзды погасили свет —
Упали где-то рядом, за лабазом.

Так и лежит в лесном овраге схрон —
Копейки звёзд, блестящее монисто...
И тихо так, как после похорон,
И ночь темна, как гребень Василиска.

Летучей мышью ветер прошуршал
Над головой, и в чаще растворился,
И рядом кто-то громко задышал,
И жар зловонный надо мной разлился.

Я оглянулась: паялилось дупло
Пустой глазницей прямо в область сердца...
Но где тот свет, душевное тепло,
Где тот очаг, чтоб я могла согреться?

Бреду впотьмах, на ощупь, наугад,
Ищу в лесу заветную дорогу,
И светлячков летящий звездопад
Ниспослан кем-то в этот час в подмогу.

Блуждая, вышла, наконец, к жилью —
О, сколько здесь и радости, и света!
И солнца луч подобен янтарю...
Чем гуще ночь, тем ярче час рассвета.

ЗАХОЛУСТЬЕ

Тихое наше с тобой захолустье,
Хмель — по забору, кусты бузины...
Только полшага от счастья до грусти,
Только чуть-чуть — от зимы до зимы.

Царство полыни и жгучей крапивы,
Всей-то забавы — на звёзды смотреть...
Мы почему-то с тобой ещё живы,
Мы почему-то с тобой ещё есть!

Ты — этот клён, пожелтевший до дрожи,
Я — эта липа у самых ворот,
Дни нашей жизни бывали погожи,

Но были и вовсе – наоборот.

Тикают ходики – тем и счастливы,
Сад облетает до сущности, весь;
Звёзды над нами – огромное сливы,
Падают в руки – и хочется съесть!

Щурится дом слеповато окошком,
Пепел забвенья на крыше лежит,
Здесь одиночество – ласковой кошкой,
Здесь тишина громким эхом звенит.

Эй, захоlustье!.. На клумбах – петунии,
В доме на окнах клубится герань...
Счастье в – простом, это тихие будни,
В коих меж днями стирается грань.

НА ОСТАНОВКЕ

На автобусной остановке —
Туфли, ботинки, кроссовки,
Сумки, портфели, авоськи,
Реклама изделий «Сваровски»,
Афиша спектакля «Лилит»,
Егор под никнеймом «Крид»...

Холодно, сыро и зябко,
И небо – как мокрая тряпка;
Читаю просто от скуки:
«Отдам в надёжные руки...
Куплю... исцелю... продам...
На стройку нужен прораб,
А также чернорабочие»;
И прочее,
Прочее,
Прочее...

Жду. Остываю. И – вот!
Автобус – большой бегемот,
Урча голодным нутром,
Раззявил огромную пасть,
Народу – ни сесть и ни встать;
Обдав перегаром газа,
Подрезав водителя МАЗа,
Скрывается за углом.

Как тихо на остановке...

А буквально вчера —
Туфли, сланцы, кроссовки,
Сегодня – зонты и береты,
Перчатки, колготы, жакеты,
Куртки, плащи и ветровки...
Осень на остановке,
И листья к ногам слетаются,
Словно они – синички;
Новой жизни страничка...
На плечи свалилась внезапная грусть,
Вы уезжаете,
Я – остаюсь.

ТЕРРАКОТОВЫЙ ОБМАН

Лес и доли влаги полны,
Небеса осиротели,
Невесомых листьев стаи
В тёплый край не улетели —
Остаются,
Ждут метели.

Где-то рядом бродит стужа,
Разметав стекло по лужам,
И седеющий туман
Обволакивает травы...
Засыпающей дубравы —
Терраотовый обман.

Чист и свеж осенний ветер,
Нагоняющий ненастье,
Летом шелестел игриво,
А теперь клин журавлиный
Гонит гордый пилигрим
В тёплый Крым.

Иногда, сквозь бездну туч,
Запоздалый солнца луч
Просочится до земли...
В прядях высохшей травы
Рыжим зайчиком метнётся...
Уж недолго остаётся
Ждать зимы.

МОНОЛОГ УЧИТЕЛЯ

Когда придут ко мне ученики,
Я двери непременно им открою —
Так русло высыхающей реки
Наполнится вдруг внешнею водою;
Так солнце вдруг проглянет между туч,
И трудный день застынет в шумном беге...
Пойму я, что не зря был пройден путь
От Альфы до аккордовой Омеги.
Когда придут мои ученики,
Я вскипачу на кухне старый чайник.
И смех, и гвалт!.. Как будто бы с руки
Клюёт печенье стая резвых чаек.
Они придут – нескладны и смешны,
Успешные по жизни и не очень,
Но в каждом есть чуть-чуть моей души,
Моей любви – безмерной и бессрочной.
Я улыбнусь... Остынет в блюдах чай —
Нам есть, что рассказать сейчас друг другу,
И на душе – как будто месяц май,
А не зима с её январской выюгой.
Когда придут ко мне ученики?
Наверное, случится это вскоре,
Ведь лёгкие, как ветер, челноки
Однажды прибывает к пирсу морем.

И ПАДАЛ НОВОГОДНИЙ СНЕГ

Он падал – новогодний снег,
Я шла под покрывалом ночи,
А шедший встречный человек
Как будто был знакомым очень.
А тот, что рядом шёл со мной,
Скрывал лицо от снегопада;
И лился свет над головой
От фонарей, идущих рядом.
Он падал – новогодний снег,
Из прошлых зим и зим грядущих,
Казался близкий человек
Мне встречного ничуть не лучше.
Прохожий поднял воротник,
Ускорил шаг – спешил куда-то...
Он наступил – короткий миг
И сожаленья, и утраты.
А не чужой мне человек,
Он рядом шёл, сутуля плечи,
И падал новогодний снег,
И нам укрыться было нечем.

ЛЮБОВЬ С ФРАНЦУЗСКИМ ПРОНОНСОМ

Ах, Серёжа, подари мне бусы —

Солнечные брызги янтаря!
Помнишь, целовал меня безусым
В парке, на скамье, у фонаря?
То слова любви шептал на ушко,
То склонялся к девичьим губам...
А теперь ты даришь побрякушки
Старой обеспеченной мадам.
Ах, Серёжа, молодость не купишь,
Ни за рубль, ни за медный грош;
Знаю я, что ты мадам не любишь,
Пропадёшь ты с нею, пропадёшь!
Мне любви, Серёженька, не жалко,
Я любовь кладу к твоим ногам...
Стала я дешёвой содержанкой
С той поры, как ты ушёл к мадам.
У неё – дубовый пол в сортире
И французский, кажется, прононс;
И судачит каждый хлюст в трактире,
Дескать, ты – повеса и альфонс!
Я храню свои воспоминанья,
Нанизав, как бусины на нить...
Тяжелее нету наказанья —
Подлеца красивого любить.

ОКТЯБРЬ, ТРИДЦАТОЕ

И вот Октябрь...
Солнце в Скорпионе
Последнее тепло на землю шлёт,
И каждый, охрой выкрашенный лист,
Танцует для тебя
Дорожный твист.
Предвосхитив восторг и сантименты,
Им дарят деревья аплодисменты,
И свежий ветер, мчась над головой,
Гудит как будто праздничный гобой...
Какое над землёй коловращенье —
Ведь у тебя сегодня День рожденья!
Но как же рдяны, как они ранимы —
Кусты объятой Октябрём рябины...
Октябрь меняет
Трости...
Шляпы...
Платья...
И примеряет белые манжеты,
Он мог бы заключить тебя в объятия,
Но даже не мечтал вчера об этом;

Недолго плакал семенящий дождь,
Нарушив тёмный мир зеркальных луж,
Октябрь снял промокший макинтош,
Он видел, как беспечно ты идёшь,
А рядом – сын и твой любимый муж...
Октябрь, ничуть к ним даже не ревнуя,
Несёт тебе отраду поцелуя!
Тридцатое... Октябрь... Восхищенье...
Ведь у тебя сегодня день рожденья!

ИМЯ ЛЮБИМОГО

Вычеркни имя
из списка живых,
память закрой на засов —
мало ли в жизни было таких,
сколько их будет потом?
Жизнь расползается...
Больше не сшить
из лоскутов одеяло,
ты без него —
и не то, чтобы жить,
даже дышать перестала!
Вытрави, выжги
до пепла, дотла,
сможешь – переиначь;
рубишь живое легко,
сгоряча;
время – судья и палач...
Острая,
жгучая ярость пройдёт,
станет бесчувственной боль;
сердце не терпит
ни лжи,
ни пустот —
имя однажды его зарастёт
сорной травой
лебедой.
Имя любимого —
словно гранит,
больше
в тебе
не болит.

КОНЬЯК

Он приходит в одиннадцать ночи,
Разливает холодный коньяк,
И «три звездочки, сделано в Сочи»
Обещают любовь натошак.
Он ломает судьбу шоколадки
И в колечки свивает табак,
Он – ухоженный, выбритый гладко,
А в глазах – ледяной полумрак.
Он на время глядит между прочим,
Поедая остывший форшмак...
А ей хочется в солнечный Сочи —
Там все пьют натуральный коньяк!
Голубые атласные шторы,
А за шторами – лунный медяк...
Проводив до дверей ухажёра,
Не забыть бы ей вылить коньяк;
Не проспать бы с утра на работу
И захлопнуть калитку – сквозняк!
А на зеркале, с грустной зевотой,
Написать: " Разлюбила коньяк.»

СОРОК ВОСЕМЬ КАРАТ

Я уеду в Италию,
Без истерик и плача;
В майке «топ» и сандалиях
Встречу знойного мачо.
Он покажет мне Пизу
И неапольский вид,
И шенгенскую визу
Неприменно продлит!

Будет помнить сердечко
Этот ласковый взгляд...
Он мне купит колечко
В сорок восемь карат.
Вдалеке от Италии,
Где зима – без конца,
Вспомню эти сандалии,
Но не вспомню лица...
Снова ною и плачу
День который подряд:
– Где ты, милый мой, мачо
В сорок восемь карат?
А колечко с опалом
(Все вокруг говорят),
Оказалось обманом
Без желанных карат.
Ох, уж эти сандалии,
Итальянский круиз!
Не поеду в Италию,
А поеду в Тунис...

ЭЙ, ИЗВОЗЧИК!

– Эй, извозчик, пьяная каналья,
Торопи каурку! Вот те крест —
В кабаке на Пятницкой свиданье,
Чёрт не выдаст, а свинья не съест.
– Эй, извозчик, мелкая душонка,
Чёсанки да ломаный картуз!
У меня в кисете есть махорка,
А в кармане – забубённый туз.
– Эй, гони, родимый, по Арбату,
Краля ждёт! Не краля, а заря;
Я купил ей серебро да золото
И кольцо купил из янтаря...
– Друг- товарищ, экая досада!
Конь устал, а я – пьяней свиньи,
Мне целковых от тебя не надо
И проклятья тоже не сули.
– Не гневись, молодчик, на пьянчужку,
Был я молод, знатный был купец,
А моя красавица-подружка
С лучшим другом – в храм да под венец.
– Потерял любимую и друга,
Спился за год, вот те крест – не вру!
Всё, что есть – каурая подруга,
С ней в конюшне, видит Бог, помру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.